

Александр Романов

По зову сердца

12+

Александр Анатольевич Романов

По зову сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63862931

SelfPub; 2021

Аннотация

Отправляясь на далёкую дику планету, вольный торговец Ирвин даже не предполагал, что вместо продажи товаров ему придётся освободить из замка местного правителя собственную невесту... Сказ о том, как царевич на Кощея ходил и царевну свою у злодея отбил!

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2.	16
ГЛАВА 3.	29
ГЛАВА 4.	43
ГЛАВА 5.	53

Александр Романов

По зову сердца

ГЛАВА 1.

Грузовой отсек космолёта был доверху заставлен штабелями разнообразной древесины, пластиковыми ящиками и большими картонными коробками, а также завален водонепроницаемыми тюками со всякой всячиной. На ярких штемпелях выделялись наименования всевозможных товаров, начиная от простого мыла и заканчивая примитивным оружием, которое допускалось к продаже на отсталых планетах.

Наиболее ценными вещами для аборигенов Леара были прочные и долговечные синтетические ткани, частично заменявшие им грубую одежду из сыромятной кожи. Вторым по значимости товаром являлось оружие – стальные мечи, топоры, кинжалы, наконечники для дротиков и копий, необходимые леарцам так же, как и всем прочим воинственным народам. Кроме того, железной руды на их планете было чрезвычайно мало, а делать твёрдые сплавы из других металлов они не умели. Хорошая древесина на знойном Леаре тоже была в дефиците. Местные породы деревьев, в основном, годились для поддержания огня в домашних очагах. За такое ценное сырьё можно было получить огромную прибыль,

поэтому древесным брусом, заготовленным на других планетах, торговали все, кому не лень. Впрочем, леарские аборигены были настолько жадны до всего нового и необычного, что соглашались покупать предлагаемые товары за драгоценные камни и золотые самородки. Ничего лучшего они всё-равно не могли предложить.

Прохаживаясь между рядами многочисленных ящиков, молодой светловолосый мужчина внимательно проверял все штемпели и вносил кое-какие записи в электронный блокнот. Перед тем как совершить посадку на Леаре, ему нужно было уточнить, где находятся те или иные товары, чтобы потом не пришлось их долго искать в разных углах отсека. Занятие это было не трудным, но довольно скучным и однообразным. Конечно, для подобных дел сюда следовало направить робота – помощника, который впоследствии займётся разгрузкой корабля, но продолжительный отдых за время космического полёта так утомляет, что иногда хочется поработать самому.

Неожиданно из динамика общей связи прозвучал короткий свист, вслед за которым раздался громкий голос:

– Капитан Ирвин, вы где, отзовитесь.

– Да, МИР, я тебя слушаю. Что случилось?

– У меня две новости, капитан, – всё тем же размеренным тоном ответил робот. – Во-первых, мы уже на подлёте к Леару, а во-вторых, я только что принял стандартный радиосигнал первой категории, идущий со стороны планеты. Кто-то

взывает о помощи.

– Ты хочешь сказать, что поймал сигнал СОС? – недоверчиво переспросил Ирвин.

– Именно это я и имел в виду, капитан. Хотя должен вам напомнить, что сигнал СОС вышел из употребления всех флотов Земли ещё в конце двадцатого века.

– Отставить историю! Ты лучше узнай, откуда конкретно идут эти радиосигналы, с поверхности планеты или с её орбиты. Вдруг там терпит бедствие какой-нибудь космолёт.

– Нет, капитан, это вряд ли. Наши системы обнаружения до сих пор не зафиксировали ничего такого, что хоть немного напоминало бы космический корабль. Скорее всего, регистрируемые сигналы идут непосредственно с поверхности Леара и в усиленном режиме ретранслируются через орбитальный сторожевой спутник.

Ирвин выключил планшет, спрятал в нагрудный карман куртки и задумчиво почесал гладко выбритую щёку. По всем космическим законам он должен был оказать помощь тому, кто её просит. Однако в нынешние беспокойные времена даже такое благородное дело требовало предельной осторожности. И на то имелись свои основания.

За последние годы в нейтральных секторах галактики, находящихся вне зоны космического патрулирования, участились случаи захвата торговых судов пиратскими кораблями. Дрейфуя вблизи обитаемых планет, они умышленно посылали в пространство сигналы о помощи и таким образом легко

заманивали в ловушку проходящие мимо космолёты. Становиться очередной добычей звёздных корсаров Ирвину вовсе не хотелось, поэтому предположение робота на счёт спутника, его немного успокоило.

– Слушай, МИР, а ты не мог бы точнее определить место на поверхности Леара, откуда идут радиосигналы?

– К сожалению, капитан, пока это невозможно. Мы ещё довольно далеко от планеты, чтобы я мог установить точные координаты радиопередатчика. А исходные сигналы слишком слабые для обычного пеленга, поэтому в настоящий момент их может принимать только спутниковый ретранслятор.

– Хорошо, я сейчас к тебе зайду, и мы вместе разберёмся с этим делом. Попробуем выяснить, где находится источник тревожного сигнала типа СОС. А ты пока начинай готовиться к орбитальному торможению. И не забудь передать сторожевому спутнику наши транспортные позывные и мой личный торговый код.

– Я никогда ничего не забываю, капитан, – тут же ответил робот, – Мы просто обязаны зарегистрироваться здесь по всем правилам, чтобы на орбите Леара у нас не возникло никаких проблем с прохождением контрольной зоны. Нам нужно...

Не дожидаясь окончания поучительной лекции, Ирвин торопливо вышел из грузового отсека и направился в рубку управления.

Многофункциональный интеллектуальный робот стоял перед пультом, опираясь на пару широких гусениц, и двумя верхними суставчатыми руками «колдовал» над навигационной панелью. Нижние руки, расположенные в брюшной части, были заняты сенсорной клавиатурой бортового компьютера. Блестящий стальной корпус помощника, освещённый круглыми потолочными лампами, отбрасывал на стены помещения яркие блики. Большие электронные глаза МИРа пристально смотрели на обзорный стереоэкран, где с каждой секундой увеличивался в диаметре зеленовато-жёлтый диск планеты Леар.

– Ну вот, теперь можешь показывать, где этот чёртов радиосигнал, – произнёс Ирвин, подходя к роботу. – И почему его не принял кто-нибудь другой, будто у нас нет собственных дел?!

– Это не этичный разговор, капитан, – спокойно ответил МИР, повертев круглой головой. – Мы должны помогать всем, кто в этом нуждается. Взгляните сюда.

Он указал пальцем на один из малых боковых мониторов, находящихся с правой стороны от центрального экрана. На его тёмном фоне чётко выделялся голубоватый силуэт растущей планеты, через который медленно плыла белая точка, пульсирующая с определённой частотой. Одновременно с этим из динамика радиосвязи доносился знакомый прерывистый звук аналогичный двойному человеческому сердцебиению. Судя по всему, это действительно был спутник, ис-

пускающий в космос сигналы первой категории.

– Похоже, МИР, всё обстоит именно так, как ты говорил, – Ирвин хлопнул робота по широкому металлическому плечу и сел возле него в кресло пилота. – Осталось только узнать, откуда идут первичные радиосигналы и установить связь с тем, кто их посылает.

– Да, капитан, мы сможем это сделать ровно через семь минут, когда окажемся на орбите Леара. Позывные нашего космолёта и ваш личный код я уже передал на сторожевой спутник, и прямо сейчас собираюсь активизировать в полной мере тормозные двигатели «Торговца». Так что советую вам пристегнуть ремни безопасности и полностью откинуться на спинку кресла.

– Не указывай мне, умник. Я сам прекрасно знаю, что и когда нужно делать.

– Я не указываю, капитан, а всего лишь предупреждаю и советую.

– Тогда лучше помолчи, – раздражённо попросил Ирвин, сверкнув голубыми глазами, – а то мне уже надоела твоя болтовня.

Он удобнее устроился в мягком кресле, и в тот же момент ощутил лёгкую дрожь корабля. Перегрузка полного торможения стала давить на всё тело, от чего сразу помутилось в глазах и перехватило дыхание. Компенсаторы явно не справлялись с возложенной на них задачей, что говорило об их изношенности. Но на замену этих важных корабельных узлов

всё время не хватало, то времени, то денег.

Впрочем, для Ирвина неприятные ощущения, связанные с перегрузкой, были вполне привычным испытанием. Через некоторое время он полностью пришёл в себя, и даже смог выпрямиться в кресле, сопротивляясь инерциальным силам. Затем приказал роботу включить систему телескопического увеличения и навести её на то место обзорного экрана, где вскоре должен был появиться орбитальный спутник.

Сначала в квадрате электронного увеличителя можно было разглядеть лишь смутные очертания высокогорного рельефа, частично погружённого в тень планеты. Но, после автоматической настройки изображения, Ирвин увидел крупнейшую горную цепь Леара, расположенную в его центральной материковой зоне. Ещё через несколько секунд, после дополнительной фокусировки изображения, в увеличительном квадрате возник блестящий шар с множеством длинных антенн, среди которых были и энергетические пушки. Аналогичных сторожевых спутников на стационарных орбитах данной планеты было не меньше десятка, и все они выполняли одинаковые функции, то есть регистрировали и контролировали прилетающие на Леар космические корабли.

– Что ж, тем лучше, – многозначительно произнёс Ирвин. – Встречи с пиратами мы явно избежали, а значит, теперь можем со спокойной душой лететь на выручку тех, кто просит о помощи. И ты знаешь, МИР, что-то подсказывает мне, что мы должны поторапливаться, а то можем не успеть.

Ну-ка, давай свяжись с операционной системой этого спутника и узнай от него всё, что нас интересует. Какой смысл ждать выхода на орбиту планеты?..

Робот утвердительно кивнул, и его гибкие металлические пальцы вновь заперхали над панелью управления.

– Готово, капитан, – доложил он через полминуты и коснулся последней сенсорной кнопки.

На дисплее бортового компьютера тут же возникли координаты исходных радиосигналов, идущих с поверхности Ледара, а также время и дата их первого приёма сторожевым спутником.

– Значит, выходит, что эти сигналы идут в эфир уже более двух недель, – тихо констатировал Ирвин и торопливо добавил: – а как насчёт их источника. Можно взглянуть, откуда они идут?

– Сейчас посмотрим, капитан, – ответил МИР и вывел на обзорный экран географическую карту планеты, после чего объявил, – координаты источника радиосигналов указывают на скалистую местность возле Руанского моря и города Бетхур.

– А если точнее.

– Сейчас сделаем, капитан, – моментально отреагировал робот, увеличивая масштаб карты. – По уточнённым данным на месте пересечения координат расположен замок верховного правителя страны Паглард.

– Чёрт возьми, – не сдержался Ирвин, – я так и знал, чув-

ствовал, что без Кун Карса в этом деле не обойдётся. В прошлом году во время торговой сделки он хотел меня обмануть и подсунул вместо драгоценных камней дешёвые самоцветы. Теперь от него можно ожидать всего, что угодно.

Не удивлюсь, если окажется, что он убил какого-нибудь одинокого торговца, забрал себе его коммуникатор и случайно включил сигнал СОС.

– А вдруг этот несчастный человек ещё жив. Может он попал в плен к Карсу и теперь сам просит о помощи.

– Я в этом сильно сомневаюсь. В экваториальных широтах Леара слишком жарко и душно, поэтому человек, даже в спецодежде, сможет прожить там не больше нескольких дней. А Кун Карс наверняка раздел своего пленника до гола и не оставил ему никаких шансов на выживание.

– Вы не совсем правы, капитан, – спокойно возразил МИР. – На поверхности планеты действительно очень жарко, в среднем около пятидесяти градусов по Цельсию в тени, но в подземелье замка при наличии воды и пищи даже раздетый человек может прожить достаточно долго. И вы с этим должны согласиться.

Ирвин немного подумал и снисходительно кивнул.

– Хорошо, не спорю. Но если ты прав, то почему же до сих пор не попытался установить с этим бедолагой двухстороннюю радиосвязь?

– Я уже пробовал это сделать через спутниковый ретранслятор, но никакого ответа не получил. Лишь один раз сиг-

нал о помощи был прерван на десять секунд. Не знаю, что бы это значило, но, вероятно, пленник Кун Карса по какой-то причине не может общаться с нами напрямую.

– Не исключено, – согласился Ирвин, – но в любом случае меня радует тот факт, что сигнал СОС прервался хотя бы на десять секунд. По крайней мере, мы теперь знаем, что коммуникатор находится у того, кто умеет им пользоваться, а это явно не Кун Карс. Впрочем, окончательные выводы мы сможем сделать только на месте, когда совершим посадку на Леаре.

Кстати, МИР, мы уже выходим на планетарную орбиту, так что не теряй времени и задай автопилоту «Торговца» новые координаты. Садиться будем у стен замка, чтобы верховный правитель Пагларда знал, кто к нему прилетел.

– Слушаюсь, капитан, – отчеканил робот – помощник, приступая к выполнению задания.

Космолёт был уже в верхних слоях леарской атмосферы и продолжал постепенно снижаться, когда раздался приглушённый удар о его корпус. Тут же взвыла аварийная сирена, предупреждая экипаж о серьёзном повреждении корабельных систем.

Прежде чем Ирвин успел хоть что-то понять, «Торговец» завалился на левый борт и по крутой спирали пошёл вниз, быстро теряя высоту. В ту же секунду МИР отлетел к боковой стене рубки, из-за чего сразу лишился возможности контролировать обстановку.

Перебивая вой сирены, голос бортового компьютера начал сообщать обо всех неполадках космолёта, обнаруженных дежурной тестирующей системой.

Сразу же выяснилось, что в результате столкновения с каким-то посторонним предметом корабль получил небольшую пробоину в передней части корпуса. К счастью, это не грозило разгерметизацией отсеков, но радоваться было рано. Из строя вышли почти все системы автопилота, а также антигравитационные двигатели, необходимые для мягкой посадки на Леаре. Остальные повреждения были не такими существенными, и в данный момент они не внушали большого опасения.

Пока робот царапал металлический пол рубки гусеничными траками, тщетно пытаясь добраться по наклонной плоскости до пульта управления, Ирвин висел на ремнях безопасности и лихорадочно соображал, что нужно делать. Почему-то именно сейчас в его мозгу возникло странное затмение, хотя обычно в момент опасности сознание должно проясняться. Хорошо ещё, что МИРу не приходилось долго думать. Его реакция на всё происходящее была почти мгновенной.

– Внимание, капитан, мы находимся в критической ситуации. В связи с этим вы должны немедленно перевести все рабочие системы «Торговца» на ручное управление. Для выравнивания полёта необходимо включить дублирующую систему автоматической стабилизации и дать короткий им-

пульс планетарными двигателями для выхода из штопора. Действуйте быстро, но осторожно.

– Постараюсь, – сдавленно ответил Ирвин и с трудом дотянулся до пульта управления, чтобы отключить бесполезный автопилот.

Когда ему удалось это сделать, аварийная сирена тут же смолкла. Тишина показалась оглушающей, и теперь Ирвин слышал только бешеный стук собственного сердца.

ГЛАВА 2.

Дрожа всем корпусом от сильнейших перегрузок, маленький космолёт стремительно нёсся вниз, и от сгорания в плотных слоях атмосферы его спасала лишь автоматически активированная защита силового поля. На обзорном экране было видно, как угрожающе быстро надвигается на них поверхность планеты и острые пики отвесных скал.

Ирвин отлично понимал, что если за оставшиеся секунды ему не удастся исправить положение, то их прежде беспечный полёт может закончиться весьма плачевно. И это было ещё хуже, чем попасть в руки к космическим пиратам или в плен к местному правителю Кун Карсу.

Включив стабилизаторы и планетарные двигатели, Ирвин кое-как выровнял корабль и вывел его из штопора в горизонтальный полёт. Запущенные на короткое время плазменные двигатели обычно использовались только при второй стадии взлёта для выхода в космическое пространство и ускорения, но именно сейчас они спасли жизнь человека и робота. «Торговец» смог уйти от смертельно опасных скал, и теперь ему нужно было так же удачно сесть на поверхность планеты, пользуясь для этого лишь собственными аэродинамическими характеристиками.

– Уф, кажется, выкрутились, – облегчённо пробормотал Ирвин, вытерая со лба холодные капли пота. – Слава Богу,

живы.

– Не знаю, как там насчёт Бога, а вы, капитан, просто молодец, – сказал МИР, подъезжая к пульта управления. – Успели вывести космолёт из неуправляемого штопора в самый последний момент. Ещё немного и мы бы сейчас с вами не разговаривали.

К сожалению, автопилот «Торговца» больше не годится для посадки в заданной точке Леара, а это значит, что садиться мы будем в ручном режиме и там, где получится. Правда, нам ещё повезло, что мы летим по наиболее оптимальному курсу в направлении запад-юго-запад.

– Да, я как-то ухитрился направить корабль в ту сторону, чтобы мы могли дотянуть хотя бы до Бетхура. На большее даже не рассчитываю.

– И правильно делаете, капитан, потому что с имеющимися у нас повреждениями мы далеко не улетим. Наша скорость составляет примерно пять тысяч двести девяносто километров в час, и она постепенно снижается. В настоящее время мы летим на высоте около семи с половиной километров, но каждую секунду космолёт снижается на шесть с лишним метров. Вот и посчитайте, через сколько минут и в каком районе Пагларда мы будем вынуждены совершить аварийную посадку.

– Сам считай, – отмахнулся Ирвин. – У меня сейчас голова плохо соображает. Впрочем, по твоим словам я и так уже понял, что до города мы явно не дотянем. Но почему бы нам

не включить ещё раз планетарные двигатели, чтобы подтолкнуть себя ближе к замку верховного правителя Кун Карса. Нужно только отыскать хорошую посадочную площадку, где «Торговец» сможет проползти на брюхе.

– Нет, капитан, подобная затея слишком рискованна, – ответил робот. – В нашей ситуации мы просто врежемся в землю и погибнем. Поэтому я предлагаю найти более безопасный вариант посадки. Нам нужен крупный водоём.

– Тогда ищи его и бери на себя управление космолётом.

МИР снова вывел на экран масштабную карту леарской местности и после непродолжительного её изучения сделал однозначный вывод:

– До Руанского моря мы точно не дотянем. Слишком большое расстояние. А если всё же долетим за счёт нового импульса двигателей, то непременно утонем в его глубинах из-за полученной пробоины корпуса.

Таким образом, мы можем приводниться только в районе Шерского оазиса, где есть небольшое озеро. От него до города Бетхур и замка Кун Карса чуть больше сотни километров, а это всего сутки пешего хода. Я всё просчитал. Лучшего варианта посадки не найти.

Хмыкнув, Ирвин устало кивнул.

– Ладно, пусть будет по-твоему. Только постарайся приводниться на озеро так, чтобы последние метры мы проползли по суше, а не затонули где-нибудь у самого берега. Я не умею плавать. Понятно?

– Да, капитан, но вы можете ни о чём не беспокоиться. Шерское озеро довольно мелкое, так что космолёт в любом случае глубоко не утонет. А я постараюсь этого не допустить.

– Спасибо, МИР, ты меня утешил, – иронически произнёс Ирвин, – а то мне не очень нравится перспектива задержаться на этой отсталой планете лишние полгода, пока здесь не появится ещё один герой – спасатель вроде нас с тобой.

Когда «Торговец» снизился до высоты полутора тысяч метров, на стереоэкране, наконец-то, показалось нужное им озеро. Оно было почти идеальной круглой формы и достигало в диаметре нескольких километров. С одной стороны его окружали коричневые сопки, а с другой – небольшой лес, заросший карликовыми деревьями. По всей видимости, озеро образовалось в результате падения крупного метеорита.

Внимательно следя за показателями всех систем, робот с помощью маневровых реактивных двигателей аккуратно повёл плохо слушающийся корабль вниз между вершинами сопки. Он постарался начать скольжение по воде с ближайшего берега, и это ему удалось. В то же мгновение взревели тормозные инверсионные двигатели, быстро гася лишнюю скорость.

Первое соприкосновение с водной гладью было практически незаметным, а вот второе оказалось на редкость чувствительным. Ударившись днищем о поверхность озера, «Торговец» снова подпрыгнул вверх, и инерция движения тут же швырнула его дальше. Фонтаны мутной воды залили носо-

вую часть космолёта вместе с видеосенсорами, от чего изображение на экране расплылось и померкло.

Ужасная тряска кидала Ирвина и МИРа из стороны в сторону, мешая им сосредоточиться на управлении кораблём. Только когда их скольжение по воде стало более плавным, и обзорный экран вновь прояснился, они увидели, что несутся прямо на огромный валун, который находился на берегу озера и был почти незаметен. Чтобы избежать столкновения, им пришлось свернуть вправо к маленьким кривым деревьям.

Они наверняка смяли бы эту чахлую растительность, как сухую траву, если бы «Торговец» вдруг не коснулся брюхом дна водоёма. После этого, скрипя переборками, космолёт спокойно выполз на песчаный берег. Когда он окончательно замер на месте, до ближайших деревьев оставалось ещё пару метров.

– Итак, капитан, мы прибыли на шестую планету звёздной системы Фандея, – сказал робот, отключая все лишние корабельные системы. – Поздравляю вас с успешной посадкой.

– А вот за это я должен благодарить тебя, МИР, – с улыбкой ответил Ирвин. – Без твоей помощи я бы уже, наверно, разбился, а ты отличный пилот, хоть и бываешь иногда жутким занудой.

– Извините, капитан, но меня таким сделали.

– Ничего – ничего, вернёмся домой, я тебя быстро переделаю. Давно уже собирался перепрограммировать твои электронные мозги, чтобы ты стал более эмоционален и менее

болтлив. Впрочем, сначала следует отремонтировать это дырявое корыто. А то ведь, если мы здесь застрянем, нам самим придётся посылать сигнал СОС и надеяться на помощь извне.

– Да, капитан, всё верно. Но чтобы этого не случилось, я займусь ремонтом корабля сразу же после того, как вы отправитесь в замок Кун Карса. Правда, одного я вас туда не отпущу. Пойдёте вместе с моей нижней половиной...

– Не надо, МИР, обойдусь как-нибудь без твоего сопровождения. Я всё-таки купил тебя не для того, чтобы ты постоянно меня опекал и нянчил. Так что выполняй лучше свои прямые обязанности.

– Простите, капитан, но ваше путешествие и встреча с аборигенами могут быть довольно опасными, а я в первую очередь обязан заботиться о сохранении вашей персоны в соответствии с моими программными инструкциями. Кроме того, вам может понадобиться грубая сила моих рук и немалая скорость моего передвижения, поэтому я настойчиво советую взять меня с собой.

Не желая спорить с железной логикой робота, Ирвин поднял руки.

– Всё, сдаюсь. Пусть твоя нижняя половина едет со мной в качестве грузчика и связного. Будет везти снаряжение и поддерживать радиосвязь с «Торговцем».

Начинай разделение, а я пока схожу за вещами и оружием. Пройдя в каюту, Ирвин принял прохладный душ и пе-

реоделся в блестящий серебром комбинезон, который мог частично защитить его тело от изнуряющей жары Леара. Затем надел на голову лёгкий шлем с системой кондиционирования и увлажнения воздуха для облегчения дыхания. Опасность теплового удара и обезвоживания организма на этой знойной планете была более реальной, чем возможность умереть от копья какого-нибудь местного обитателя. Пристегнув к поясному ремню кобуру с мощным парализатором, Ирвин подошёл к столику и взглянул на рамку аниматографа.

На первом трёхмерном снимке был изображен портрет красивой рыжеволосой женщины с чуть раскосыми зелёными глазами и обворожительной улыбкой. Её звали Анастасия, и в ближайшее время Ирвин собирался на ней жениться. Из-за частых торговых рейсов они уже давно не виделись, поэтому он сильно по ней скучал.

Ирвин прикоснулся к верхнему краю рамки, и лицо молодой женщины мгновенно ожило. Она моргнула длинными ресницами, ещё больше улыбнулась и томно произнесла:

– Я люблю тебя, мой милый.

В такие моменты ему всегда казалось, что Анастасия действительно с ним разговаривает, поэтому он невольно улыбнулся ей в ответ. Затем тронул нижнюю часть рамки, и вновь застывшее изображение на дисплее сменилось другой анимацией. Теперь женщина была видна полностью. Она сидела в роскошном кресле, держа в левой руке бокал красно-

го вина.

– Не скучай, дорогой, мы скоро увидимся, – сказала она и послала воздушный поцелуй.

Пролистав ещё несколько анимаграфий с различными голосовыми сообщениями, Ирвин тоскливо вздохнул и быстро вышел из каюты.

Чтобы не умереть в пути от жажды, он взял на корабельном камбузе суточный запас воды в термосе и немного пищевых концентратов. Помимо этого, для дополнительной безопасности Ирвин захватил из грузового отсека короткий меч, больше похожий на длинный кинжал, и десяток светозумовых гранат, которыми можно было отпугнуть леарских хищников или группу нападающих аборигенов.

Когда он вернулся в рубку управления, его там уже дожидались два самостоятельных робота. Верхняя половина МИ-Ра теперь стояла на двух ногах, от чего сразу приобрела человеческое подобие. Зато в его нижней брюшной части, достигающей в высоту одного метра, после разделения образовалась естественная полость. Ирвин незамедлительно сложил туда провизию и снаряжение, необходимое для короткого похода.

– Ну, вот я и готов, – заявил он, обратившись к человекообразному роботу, – а как твои успехи? Ты уже выяснил, что в нас врезалось?

– Так точно, капитан, – ответил МИР-1, – я только что проанализировал основной момент чрезвычайной ситуации

и узнал, что причиной аварии стал космический мусор, а именно двухсантиметровый металлический осколок какого-то аппарата. Вероятнее всего взорвавшегося орбитально-го спутника.

– Да, это вполне возможно. Хотя с такой же уверенностью можно говорить и о космолёте, который не прошёл автоматическую регистрацию и был уничтожен сторожевыми спутниками в контрольной зоне. Однако, всё это из области предположений, а меня сейчас больше интересует другой вопрос. Почему ты не активизировал защитно-силовой экран «Торговца» ещё на подлёте к Леару, ведь тогда мы смогли бы избежать глупой аварии.

– Извините, капитан, но в этом не было прямой необходимости. Мы удачно прошли регистрацию, и на орбите планеты нам ничто не угрожало, а защитное поле берёт слишком много энергии, которую следует экономить.

– Ну, жестянка, ты у меня дождёшься, – сердито проворчал Ирвин и показал роботу кулак. – Если ты снова будешь на чём-нибудь экономить, то я ограничу твоё собственное энергопитание, чтобы ты не был таким умным и расчётливым.

Нам ещё крупно повезло, что попавший в корабль осколок не задел силовые устоновки, а иначе нас бы уже распылило по всей поверхности Леара. Представляешь?

– Да, капитан, представляю, – бесстрастно ответил МИР-1, – но мы должны радоваться своему спасению и думать о

тех, кому гораздо хуже. Например, о том пленнике, который находится в замке Кун Карса и взывает о помощи.

Вам надо поспешить на его освобождение.

– Уже иду, – нехотя кивнул Ирвин, чувствуя себя подчинённым, – только ты сначала попробуй ещё раз связаться с этим несчастным. Вдруг он нам всё-таки ответит.

Приблизившись к пульту, робот сел в кресло и включил радиопередатчик. Затем выбрал нужную частоту и в течение нескольких минут пытался установить двухстороннюю связь с тем, кто посылает сигналы первой категории. Ответа по-прежнему не было, но за это время Ирвин сам слышал, как прерываются сигналы о помощи. Значит, всё ещё впереди.

– Ладно, МИР, хватит. Это бесполезно. Легче самому добраться до источника радиосигналов и на месте выяснить, кто их посылает.

На время моего отсутствия передаю тебе все полномочия капитана. Будешь охранять космолёт от любопытных туземцев и держать постоянный контакт с МИРОм- два. Если вдруг потеряешь с нами всякую связь, то действуй по своему личному усмотрению в соответствии с программными инструкциями. А теперь пойдём, проводишь нас.

Развернувшись на каблуках, Ирвин широким шагом двинулся к выходу из корабля, и оба металлических робота последовали за ним.

Как только внешняя дверь космолёта была открыта, переходной шлюз тут же наполнился горячим леарским возду-

хом. Он был лишён всякого природного запаха, но его сухой удушливый жар ощущался очень хорошо. Помимо этого, в глаза ударил ослепительный свет Фандеи, чей белый диск сейчас находился высоко в небе, посылая на поверхность планеты свои обжигающие лучи.

Ирвин быстро опустил лицевой щиток с зеркальным светофильтром и включил кондиционирование шлема на полную мощность, после чего взглянул на показатель термодатчика. К середине дня воздух над Шерским оазисом прогрелся до сорока семи с половиной градусов выше нуля по Цельсию, но это было не так уж много, если учитывать, что на Леаре ещё не закончился прохладный сезон.

В тёплое время года даже в этих местах температура достигала шестидесятиградусной отметки, а в других районах материка она могла быть ещё выше. Такой знойный климат существовал здесь уже много тысяч лет, хотя земные исследователи обнаружили немало доказательств того, что раньше на Леаре бывали и своего рода ледниковые периоды, когда температура на полюсах планеты опускалась ниже 0 градусов. Однако местная флора и фауна постепенно приспособилась к новым условиям обитания, и для некоторых видов живых существ нынешняя жара была даже предпочтительней.

Из-за своих физиологических особенностей туземцы тоже не испытывали в здешнем климате никакого дискомфорта и воспринимали его как норму. Они чувствовали себя хо-

рошо во всех регионах Леара, но селились обычно вблизи оазисов и на морских побережьях, где было легче добыть пропитание. Разнообразная живность, обитающая в пресных и солёных водах планеты, составляла их основной рацион.

Ирвин вышел из корабля, сделал несколько шагов по твёрдой желтоватой почве и огляделся. Представший его взору пейзаж был знаком и мало привлекателен.

Тонкие деревья с кривыми серыми стволами и мелкой оранжевой листвой возвышались максимум на три метра. Ядовито-красные растения похожие на веер из птичьих перьев также производили отталкивающее впечатление, а тучи маленьких летающих насекомых и вовсе вызывали раздражение.

Они роились над головой Ирвина и всё время пытались прокусить его спецодежду, чтобы отложить свои личинки в живую плоть для дальнейшего развития. И этим назойливым паразитам было совершенно неважно, что перед ними хорошо экипированный человек, а не какой-нибудь полуодетый абориген. Впрочем, толстую кожу туземцев прокусить было не намного проще, чем плотный материал комбинезона, так что многочисленным насекомым чаще всего приходилось довольствоваться кожей животных и стеблями некоторых растений.

Когда гусеничный робот съехал по пандусу на землю, Ирвин повернулся к МИРу- 1, оставшемуся в шлюзовой камере, и сказал:

– Ну, всё, жестянка, мы уходим. Пока.

– До свидания, капитан. Желаю вам удачи.

– Благодарю, – ответил Ирвин и удобнее сел сверху на МИРа-2.

До захода Фандеи им нужно было преодолеть не менее 35 километров, а идти весь путь пешком ему не очень-то хотелось. Зря что ли он взял с собой помощника, который отличается повышенной проходимостью.

– Вперёд, поехали! – громко скомандовал Ирвин, хлопнув робота по задней части корпуса.

Рыкнув движками, МИР- 2 набрал скорость и двинулся напрямиком в лесные заросли, давя на своём пути всё, что попадало под широкие гусеницы. Вскоре «Торговец» полностью скрылся из вида, и они оказались в самой гуще леарской растительности. Лес был погружён в привычную для него тишину, и только изредка кое-где раздавались приглушённые выкрики каких-то существ.

ГЛАВА 3.

Прошло около получаса, прежде чем они выехали на открытое пространство равнины. От границ пройденного леса до самых берегов Руанского моря тянулась унылая жёлтая степь, иссушаемая не только лучами местного светила, но и постоянно дующими ветрами. На спёкшейся и растрескавшейся от дневного жара почве росли редкие невзрачные растения. В основном это были маленькие колючие кусты, оплётённые длинными лозами белых вьюнков. Правда, с наступлением вечерних сумерек степь преображалась до неузнаваемости.

Сразу после того, как Фандея уходила за горизонт, на колючках распускались фиолетовые и розовые цветки, а из трещин в земле выползали разнообразные насекомые и мелкие зверьки. К тому же, здесь регулярно бывали не продолжительные, но сильные дожди. Почти каждую ночь с просторов южного океана сюда приходили тяжёлые тучи, поливающие сухую землю живительной влагой. Таким образом, степь полностью оживала и преображалась на несколько часов, чтобы затем снова умереть с первыми проблесками расвета. Однако сейчас всё было по-другому.

Раскалённый шар Фандеи медленно плыл по зелёному небосводу, нещадно обжигая палящими лучами всё окружающее пространство. Термодатчик на лицевом щитке шлема

теперь показывал пятьдесят шесть градусов по Цельсию. За время пути Ирвин уже успел пару раз приложиться к фляге с холодной водой, чтобы утолить жажду. Система кондиционирования и увлажнения воздуха работала нормально, но этого было явно недостаточно. Тело всё равно постепенно нагревалось, и спецодежда не могла полностью защитить его от такой сильной жары.

Горячий воздух леарской атмосферы плавился и растекался по равнине вместе с редкими порывами сухого ветра, образуя в отдалении причудливые миражи. То с одной, то с другой стороны периодически возникали разноцветные силуэты несуществующих городов и замков, лесных массивов и оазисов. Однажды Ирвину даже показалось, что к нему приближается большой отряд вооружённых туземцев, которые затем превратились в оранжевые деревья, а ещё через несколько минут вовсе растаяли.

В степи МИР- 2 наконец-то смог разогнаться до своей предельной скорости равной пятнадцати километрам в час, и здесь ему уже ничто не мешало ехать строго в заданном направлении.

Вскоре местное светило начало клониться к закату, а спустя ещё три часа оно буквально нырнуло за горизонт, как это обычно бывает в экваториальных широтах. Ночь наступила внезапно, и всё вокруг тут же погрузилось во тьму, нарушаемую лишь двумя маленькими лунами и россыпью тусклых звёзд. Одновременно с этим ослабло и адское дневное пек-

ло, от чего Ирвин сразу почувствовал облегчение.

– А не пора ли нам остановиться на ночлег, – задумчиво сказал он, когда включённый фонарь робота высветил впереди небольшую скалу. – Я сегодня чертовски устал и вряд ли смогу выдержать ночную поездку. Кроме того, я уже проголодался, и сейчас готов съесть любую тварь, которая попадётся в мои руки.

– Это хорошо, капитан, что у вас такой аппетит, – спокойно ответил МИР- 2, – хотя должен вам напомнить, что поедание инопланетных существ без предварительного биоанализа может быть опасно для вашего здоровья.

– Да ну тебя, бестолочь, – отмахнулся Ирвин, на ходу прыгивая с робота, – шуток не понимаешь.

Немного размявшись, он вытащил из нутра своего помощника пакет с едой и приказал МИРу- 2 разжечь костёр. Огонь нужен был не столько для подогрева пищи, сколько для освещения стоянки и отпугивания ночных хищников. Здесь их было немало.

К тому моменту, когда сухие кусты колючника вспыхнули ярким голубоватым пламенем, вся степь уже наполнилась разнообразной жизнью. Пористые стебли выюнков растянулись по голой почве в ожидании ливня, чтобы напитать влагой не только себя, но и серую колючку, с которой они находились в своеобразном симбиозе. По краям освещённого огнём круга иногда пробегали какие-то мелкие зверьки, решившие выйти из своих нор на ночную охоту. Производя

всевозможные звуки, крылатые насекомые то и дело перелетали с цветка на цветок. И, что странно, теперь они не обращали на Ирвина ни малейшего внимания, хотя его лицо и руки были открыты.

Перекусив на ужин концентрированным пайком, он бросил пустую упаковку в костёр и вдоволь напился прохладной воды из термоса. Затем постучал пальцами по корпусу робота и тихо спросил:

– Ну что, жестянка, сколько мы сегодня проехали?

– По моим данным, капитан, за три часа тридцать девять минут нам удалось преодолеть пятьдесят два километра пятьсот шестьдесят метров, что на два с половиной километра меньше запланированного расстояния.

– Так это ж ерунда. Я сейчас немного посплю, пока дождь не начался, а когда он пройдёт, мы снова двинемся в путь. К замку верховного правителя Пагларда лучше всего подбираться на рассвете, когда большинство стражников засыпают. Конечно, было бы ещё лучше явиться туда на космолёте, но его вряд ли удастся отремонтировать даже к полудню завтрашнего дня.

Кстати, МИР- один, как там у тебя дела? Ты работаешь или прохлаждаешься в моё отсутствие?

– Извините, капитан, но я не умею прохлаждаться, – мгновенно подключился к разговору второй робот, оставшийся на корабле. – В настоящее время я заканчиваю менять блоки дублирующих систем автопилота, а через полчаса приступ-

лю к ремонту антигравитационных двигателей.

– И как долго ты будешь их восстанавливать?

– Точно не знаю, капитан. Антигравитаторы имеют очень сложную системную конфигурацию, и если там повреждена структура кристаллической решётки, то ремонт двигателей может затянуться до завтрашнего утра. Быстрее вряд ли получится.

– Что ж, МИР, я так и думал, – со вздохом пробормотал Ирвин и щелчком пальцев сбил крупное рыжее насекомое, карабкавшееся по его ноге. – Значит в ближайшие семь – восемь часов ждать от тебя какой-либо реальной помощи не стоит, и до замка ты нас не подбросишь.

Он ещё раз глубоко вздохнул, поднялся с гусеничной опоры робота и посмотрел в звёздное небо. Где-то там, далеко, на расстоянии нескольких десятков парсек, находилось небольшое жёлтое Солнце, маленькая планета Земля и его Анастасия. Он скучал по ним и мечтал поскорее вернуться домой.

Этот злополучный торговый рейс был последним в нынешнем году. Если ему удастся выбраться отсюда живым, то следующие три месяца он будет спокойно отдыхать в обществе любимой женщины.

Чёрные дождевые тучи на южном краю небосвода пока не наблюдались, так что Ирвин и сейчас мог рассчитывать на небольшую передышку. Приказав МИРу- 2 следить за костром и окружающей местностью, он забрался под широкий

выступ скалы и закрыл лицевой щиток, чтобы его никто не тревожил. Сон пришёл быстро и незаметно.

Резкий сигнал тревоги, издаваемый роботом, и какой-то непонятный стрекот разбудили Ирвина внезапно, когда он только начал углубляться в свои сладкие сновидения. Не успев просонья разобраться, что происходит, он вскочил на ноги и тут же треснулся шлемом о скальный выступ, нависающий над головой. Громко выругавшись, он инстинктивно отпрыгнул в сторону и сделал это как раз вовремя. В свете голубоватого огня ему удалось разглядеть жуткую тварь, которая пыталась до него дотянуться.

Это было довольно большое по здешним меркам хищное существо, внешне напоминающее земного скорпиона. У него имелись шесть пар суставчатых ног, продолговатое тело с жёстким хитиновым покровом и длинный загнутый кверху хвост, вооружённый тремя шипами – весьма смертоносное оружие.

Леарцы называли зверя синрагом, что в переводе означало яростный или свирепый. Он действительно был одним из наиболее злобных хищников этой планеты, и потому полностью оправдывал своё название. Ирвин много о нём слышал, но лично встретился с ним впервые.

Несмотря на то, что МИР- 2 крепко удерживал синрага за хвост и даже понемногу оттаскивал назад, упрямое существо не желало сдаваться и отступить от намеченной цели. Оно упиралось в твёрдую глинистую почву острыми ког-

тями, клацало челюстями и тарасилось на человека единственным выпученным глазом. Голодная тварь воспринимала его, как свою потенциальную добычу, поэтому отпускать зверя сейчас было так же опасно, как и вступать с ним в противоборство. Он обладал молниеносной реакцией и был способен на стремительную атаку, поэтому одолеть его можно было только на расстоянии.

Ирвин не хотел рисковать собственной жизнью из-за какой-то леарской твари, и, недолго думая, вытащил парализатор. Затем прицелился в голову хищника и несколько раз выстрелил. В тот же момент назойливый стрекот синрага прервался, и он медленно завалился на бок.

Хорошо зная об удивительной живучести этого существа, Ирвин не был до конца уверен в том, что убил его мощными парализующими разрядами. А поскольку зверь любил преследовать выбранную жертву по запаху и мог передвигаться гораздо быстрее гусеничного робота, оставлять его в живых не стоило. Не дай Бог он скоро очнётся и пустится в ночную погоню за упущенной добычей. В этом случае удар его шипастого хвоста может оказаться совершенно неожиданным и потому смертельным.

Не являясь сторонником охраны инопланетных хищников, Ирвин спокойно достал из ножен короткий меч и дважды вонзил его в неподвижное тело синрага. Зверь даже не дёрнулся, и только его ноги рефлекторно поджались. На буром хитиновом панцире тут же выступила тёмная кровь, ко-

торая сильно пузырилась и источала неприятный запах. С тварью было покончено.

– Всё, капитан, теперь вы окончательно добили это существо, – приглушив сигнал тревоги, сказал МИР- 2 и выпустил хвост зверя из своих рук. – Мои сенсоры больше не фиксируют его жизнедеятельность. Вы отлично с ним справились. Хорошо, что я успел вас разбудить.

– Да, спасибо тебе за бдительность, – кивнул Ирвин, переводя дыхание. – Вот только почему ты со своими хвалёными сенсорами позволил этой степной гадине так близко ко мне подкрасться?

– Простите, капитан, но я ни в чём не виноват. Хищник появился внезапно прямо из-под земли, и я едва успел схватить его за хвост, когда он бросился в вашу сторону. И надо сказать, что мне нелегко было его удерживать. Существо попало очень сильное и невероятно настырное.

– Ладно, жестянка, можешь не оправдываться. Я тебе верю. Однако в следующий раз будь повнимательнее и пошустрее, а то останешься без хозяина, и аборигены пустят тебя на переплавку для своего оружия.

– Слушаюсь, капитан. Буду стараться.

Усмехнувшись про себя, Ирвин вытер кровь синрага с лезвия меча и снова взглянул на небо. Сейчас большая его часть уже была затянута тучами. На лицо упали первые крупные капли дождя.

– Эх, видно не удастся мне сегодня нормально поспать.

То зверьё нападает, то ливень начинается, хотя и спать, в общем-то, уже некогда. На рассвете мы должны быть под стенами неприятельского замка. Так что, МИР, привал закончен. Пора двигаться в путь.

– А не лучше ли нам переждать ливень в укрытии под скалой, – попытался возразить робот.

– С каких это пор ты начал бояться воды, – удивился Ирвин, садясь верхом на своего металлического помощника. – Тебе совсем не мешало бы принять тёплый леарский душ.

– Вы снова шутите, капитан?

– Конечно, шучу. Но если говорить серьёзно, то мы не знаем, как долго продлится этот дождь – один, два или три часа. А терять время впустую не стоит. Так что, умник, гони вперёд и не вздумай сбиться с курса.

В качестве утвердительного ответа МИР-2 завёл гусеничные движки и переключил отражатель фонаря на дальний свет. Впрочем, этого можно было и не делать. С шумом речного водопада на землю внезапно обрушился сильнейший ливень, и видимость тут же стала нулевой.

Сплошные потоки воды, подобно разверзшимся хлябям небесным хлынули на голову Ирвина, заливая струями лицевой щиток шлема. В таких погодных условиях ему оставалось лишь довериться навигационной системе робота, которая позволяла им ехать в нужном направлении.

В течение нескольких минут твёрдая степная почва превратилась в жидкую грязевую кашу, из-за чего их прежняя

скорость уменьшилась почти вдвое. Попадая в небольшие ямы и рытвины, МИР- 2 иногда пробуксовывал, но в целом его продвижение по вязкой жиже было довольно успешным. Благодаря сенсорам, он легко объезжал почти все возникающие на его пути препятствия, будь то отдельные скалы или нагромождения камней, и при этом спокойно давил кусты колючника вместе с лозами вьюнков, которые только начинали впитывать в себя долгожданную влагу.

Один раз он даже наехал на какую-то мелкую хищную тварь, выскочившую ему на встречу с ужасным воем. В струях дождя и рассеянном свете фонаря Ирвин не смог разглядеть это агрессивно настроенное существо, а уже через секунду под гусеницами робота послышался хруст ломаемых костей и громкий предсмертный визг зверя.

Ещё через полчаса ливень наконец-то кончился. Он прекратился так же резко, как и начался, будто наверху кто-то перекрыл водяной кран. Тучи постепенно уходили на север, открывая чистое небо. Однако ночь всё ещё продолжалась, и окружающая темнота действовала на Ирвина усыпляюще. Убаюканный долгой ездой, он вновь стал понемногу дремать. МИР- 2 аккуратно поддерживал его руками за пояс, чтобы уберечь от случайного падения в грязь.

Неожиданно из динамика робота донёлся настойчивый голос:

– Капитан, вы меня слышите? На связи МИР- один. Приём.

– Да, я тебя прекрасно слышу, – пробормотал в ответ Ирвин, не открывая сонных глаз. – Что случилось?

– Дело в том, что у меня имеется для вас хорошая новость...

– Неужели тебе удалось так быстро отремонтировать наш космолёт?

– Нет, капитан, эту важную работу я временно прервал и по собственной инициативе в очередной раз попытался вызвать объект, посылающий стандартные сигналы первой категории. Могу вас обрадовать. Прямая двухсторонняя связь была установлена без всяких осложнений.

– Ну, и кто же тебе ответил? – нетерпеливо поинтересовался Ирвин, – говори быстрее, жестянка, не томи.

– Судите сами, капитан. Для вас, это будет настоящим сюрпризом.

МИР- 1 замолчал, и после короткой паузы из динамика вдруг раздался до боли знакомый женский голос:

– Здравствуй, дорогой, это я...

– А-Ан-Анастасия, – ошарашено переспросил Ирвин, не веря собственным ушам, – это действительно ты или у меня начались слуховые галлюцинации?

– Нет, с тобой всё в порядке, – радостно ответила она, – а вот со мной дело обстоит гораздо хуже, и мне срочно нужна твоя помощь. Я попала в руки Кун Карса, и сейчас нахожусь в подземной тюрьме его замка.

– Об этом я уже догадался, хотя никак не думал, что в

плену у правителя Пагларда окажешься именно ты. Что ты вообще делаешь на Леаре? Как тебя сюда занесло?

– Всё получилось довольно глупо, но я сама в этом виновата. Хотела поскорее с тобой увидеться, вот и прилетела сюда с двумя знакомыми ксенологами. Они намеревались провести здесь кое-какие дополнительные исследования и взяли меня в качестве добровольной помощницы. Однако, на следующий день, после посадки в городе Бетхур, воины Кун Карса неожиданно напали на нас.

Мои знакомые попытались оказать сопротивление, и аборигены незамедлительно их убили, а меня захватили в плен. Хорошо ещё, что леарцы не стали забирать у меня браслет коммуникатора. Мне пришлось воспользоваться его экстренным вызовом, хоть я и не была уверена, сможет ли кто-нибудь засечь мой слабый сигнал о помощи.

Правда, я всё же надеялась, что их поймает именно твой корабль, когда ты будешь подлетать к планете, и я не ошиблась.

– Тогда почему ты не отвечала на наши прежние радиовывозы, вчера днём? – быстро спросил Ирвин.

– Я не могла вам ответить, потому что ко мне в это время приходил Кун Карс.

– Понятно. И что же он от тебя хочет? Зачем ты ему понадобилась?

– Он думает, что я, как и все встречавшиеся ему люди, умею пилотировать космолёты, – тихо произнесла в ответ

Анастасия, – хочет, чтобы я использовала захваченный корабль ксенологов для завоевания соседних стран или даже всего леарского мира. Но ты ведь знаешь, что я не умею управлять космическими аппаратами, в чём сразу же честно призналась Кун Карсу. Однако, он мне не верит и грозитя предать меня мучительной смерти за то, что я отказываюсь ему служить. Это просто какой-то кошмар.

К сожалению, я не могу рассказать тебе все подробности, поскольку здесь в любой момент может появиться надзиратель.

– Ладно, не волнуйся, – сказал Ирвин успокаивающе, – я скоро тебя освобожу, а заодно поквитаюсь с правителем Пагларда. У меня с ним старые счёты, и теперь он мне за всё заплатит. Мне осталось ехать чуть больше сорока километров до его замка.

Ты мне только скажи, где тебя искать. В какую камеру тебя посадили?

– Я нахожусь в дальнем конце подземелья, в одиночной камере. Но тут в темнице, кроме меня ещё много других ни в чём неповинных леарцев из ближайших городов и деревень. Им тоже необходимо помочь.

– Хорошо, любимая, я сделаю всё, что в моих силах. Как ты себя чувствуешь?

– Сейчас нормально, – ответила она, – но днём бывает трудно дышать. Леарцы отобрали у меня спецодежду и защитный шлем, и вместо этого дали какое-то грубое кожаное

платье больше похожее на фартук. Правда, они не забыли снабдить меня водой и пищей из корабельного камбуза, так что от голода и жажды я пока не страдаю.

Ой, извини, я больше не могу разговаривать. Сюда идёт надзиратель. Будь осторожен, Ирвин. Целую тебя. Пока.

– До встречи, – только и успел крикнуть он в ответ, А когда связь прервалась, обратился к гусеничному роботу, – Ну, жестянка, теперь не буксуй и жми всю мощь. На тебя вся надежда.

– Да, капитан, – согласился МИР-2 и рванул вперёд с максимальной скоростью, отбрасывая назад комья твердеющей грязи.

После дождя температура воздуха опустилась до тридцати четырёх градусов, и это было уже вполне терпимо для человеческого организма даже без защитного костюма. Дышать стало намного легче и приятнее.

ГЛАВА 4.

Когда на восточном горизонте забрезжил зеленовато-серый рассвет, и звёзды над головой стали меркнуть, Ирвин выехал на небольшой пригорок и вскоре добрался до знакомой местности, где находился родовой замок верховного правителя Пагларда. В окружающем полумраке кривые стены и угловатые башни этого леарского сооружения можно было легко спутать с обычными скалами, поэтому Ирвин разглядел его не сразу. Лишь в двух сотнях метров от замка он окончательно убедился, что они достигли своей цели.

– Стой, – тут же приказал он роботу, – и выключи фонарь, а то аборигены могут заметить свет. Дальше мы пойдём по одному, каждый в свою сторону.

Пока я буду карабкаться по южной крепостной стене замка, ты осторожно подъедешь к западным воротам и немного подождёшь. Как только услышишь чьи-то крики или взрывы моих гранат, немедленно поднимай шум и гам всеми своими средствами. Включай сигнал тревоги и так далее. В общем, постарайся отвлечь на себя внимание стражников. Я тем временем освобожу из подземелья Анастасию и других узников.

– Будет сделано, капитан, – ответил МИР- 2, – но как вы собираетесь проникнуть в замок? Там ведь очень высокие стены и много воинов.

– Ничего, как-нибудь справлюсь. В десантных войсках космического флота, где я прослужил три года, меня ещё и не такому учили, так что ты обо мне не беспокойся. Впрочем, от дополнительной поддержки с воздуха я бы тоже не отказался, но для этого нужно закончить ремонт «Торговца».

– Могу вас порадовать, капитан, – мгновенно отозвался МИР-1, – повреждение антигравиторов оказалось не столь серьёзным, как я предполагал, и в ближайшее время восстановление двигателей будет завершено.

– Что ж, отличная новость, – довольно улыбнулся Ирвин. – Когда проведёшь контрольную проверку корабельных систем, сразу же вылетай в сторону замка. Будешь прикрывать нас с воздуха и наводить ужас на леарцев. Убивать без моего приказа никого не надо, но пострелять из лучемётов вокруг да около можно, чтобы туземцы знали своё место и не лезли на рожон.

– Хорошо, капитан, – ответил МИР-1, – я всё понял. Ждите меня через полчаса.

Удовлетворённо хмыкнув, Ирвин поправил на поясе свето-шумовые гранаты и приказал МИРу-2 выполнять полученное задание, после чего сам направился к внешним стенам замка. Совершая быстрые перебежки от укрытия к укрытию, он вскоре спрятался за грудой каменных обломков, оставшихся со времён строительства сооружения, и стал внимательно наблюдать за стражниками.

Они лениво прохаживались взад вперёд по определённым участкам крепостной стены и периодически обменивались между собой непонятными свистящими фразами. На этой стороне леарцев было всего трое, но остальные, наверняка, отдыхали где-то поблизости. В принципе, с такой охраной проникнуть во двор замка было не очень трудно. Главное – остаться незамеченным с самого начала, а дальше, как поведёт.

Ирвин дождался момента, когда стражники разойдутся в разные стороны, а затем подбежал вплотную к серой шершавой стене, сложенной из грубо обработанных блоков. Зазоры между ними оказались подходящими как раз для того, чтобы за камни можно было цепляться. Вставив носок ботинка в один из таких промежутков, он ухватился пальцами за другую расщелину и начал, не спеша, карабкаться вверх. На это занятие ушло не менее десяти минут, но в конечном итоге он всё-таки добрался до края стены и крепко вцепился руками в зубчатый выступ.

В ту же секунду рядом послышались легкие шаги, и прежде чем Ирвин успел хоть что-то предпринять, на него уставился типичный представитель леарской расы. Туземец был небольшого роста с хилым на вид телосложением. Он имел крупную голову с одним фасеточным глазом чёрного цвета, маленький сплюснутый нос, тонкогубый рот с множеством мелких зубов и кожистые наросты с перепонками на месте ушей. Белая гладкая кожа леарца была полностью ли-

шена волосяного покрова, как на теле, так и на голове. Одет он был, как и все стражники замка, в кожаный жилет и короткие кожаные штаны, подпоясанные широким ремнём, на котором висел меч в ножнах. В руках абориген держал длинное копьё, а за спиной виднелись два метательных дротика.

Судя по росту и гладкой коже, этот леарец был ещё очень молод, а значит, и опыта в военном деле ему пока не хватало. Однако, его появление здесь было совершенно несвоевременным, поскольку он мог поднять общую тревогу.

Стоило воспользоваться растерянностью противника, который явно не ожидал увидеть на крепостной стене человека.

Ирвин схватил направленное на него копьё, резко дёрнул на себя и той же рукой ударил туземца в лоб. В этом месте у леарцев находилась болевая точка.

Коротко вскрикнув, воин отлетел назад и потерял сознание. Шума от падения было не много, но вполне достаточно, чтобы встревожить других аборигенов.

Когда Ирвин полностью взобрался на стену, к нему уже направлялись два стражника, которые могли заметить всё произошедшее. Один из них держал наготове дротик. Он воспользовался им сразу же, как только определил цель для атаки.

Ирвин пожалел о том, что раньше недооценивал боевой опыт туземцев. В последний момент он едва успел отклониться в сторону, так что смертельное оружие с длинным за-

зубренным наконечником пролетело в полуметре от него и исчезло за пределами стены. Но в данном случае ему повезло ещё и по той причине, что у леарцев был маленький природный недостаток. Он заключался в ослаблении фокусного зрения во время утренних и вечерних сумерек.

Недолго думая, Ирвин выхватил из кобуры парализатор и навскидку выстрелил в бегущих противников. Оба аборигена, как подкошенные, рухнули на каменные плиты, не издав ни единого свиста, но лязг упавшего оружия мгновенно разнёсся по всему замку. Одновременно с этим звуком с разных сторон начали доноситься беспокойные возгласы и крики других стражников, которые подняли тревогу. Спокойная жизнь в обители Кун Карса закончилась.

Ночная тишина была нарушена, и в тот же момент у главных ворот замка взвыла сирена робота, чтобы привлечь к себе основное внимание туземцев. Прежде спокойные и уверенные в собственных силах леарские воины стали нервничать и суетиться. Они ещё не поняли, кто угрожает их безопасности – враги из соседнего государства, дикие пустыnnики или морские чудовища, и потому не знали, что лучше предпринять для охраны замка. Суматоха нарастала, и это было именно то, чего добивался Ирвин.

Не дожидаясь пока его заметят остальные стражники, он быстро побежал по широкой стене в поисках лестницы, ведущей вниз. В то время, когда большинство воинов на другой стороне замка пытались разобраться с главным наруши-

телем спокойствия, редкие аборигены, встречавшиеся на пути человека, не могли оказать ему реального сопротивления. Сражённые парализующими лучами, они даже не успевали вызвать подкрепление, а Ирвин нёсся дальше, как ураган.

Когда он спустился с крепостной стены по внутренней винтовой лестнице и вышел во двор замка, то неожиданно наткнулся ещё на трёх вооружённых леарцев. Двоих он подстрелил сходу, не целясь. Однако, третий успел наотмашь ударить по его руке древком копья. Выбитый из ладони парализатор отлетел в сторону. Поэтому Ирвин незамедлительно воспользовался своим коротким мечом.

Увернувшись от острого наконечника копья при повторном ударе туземца, он разрубил древко пополам, а затем обратным движением меча рассёк лезвием мышцы на правой ноге противника. Серая кожаная штанина сразу же окрасилась желтоватой кровью, хлынувшей из раны.

Вскрикнув от боли, стражник мешком повалился на камни и в упор посмотрел на человека. По мутному взгляду его единственного фасеточного глаза трудно было понять, какое чувство он сейчас испытывает – страх, ненависть или что-то ещё. В любом случае он не мог радоваться встрече с космическим пришельцем и готов был принять от него последний смертоносный удар. Однако Ирвин не собирался убивать всех аборигенов подряд, даже если они на него нападали. В отличие от дикарей он не был настолько жесток и кровожаден, чтобы рубить мечом каждого встречного. С его бо-

своей выучкой в десантных войсках без лишнего кровопролития можно было обойтись.

Вместо этого он подобрал парализатор и устремился к ближайшему входу в замок. Поскольку Ирвин здесь уже не раз бывал, заключая торговые сделки с прежним правителем Пагларда, ему не составило большого труда отыскать в стене трёхэтажного сооружения чёрный ход. Маленькая деревянная дверь, окованная медными пластинами, оказалась не заперта, и он беспрепятственно ворвался внутрь замка, на бегу срывая с пояса парочку круглых гранат.

В узком коридоре, освещённом редкими чадящими факелами, его поджидали полтора десятка вооружённых аборигенов. Они до сих пор не знали, кто на них нападает и с кем им предстоит сразиться, поэтому внешний вид врага произвёл на леарцев ошеломляющее впечатление.

Эта секундная заминка позволила Ирвину швырнуть вперёд обе свето-шумовые гранаты, которые должны были посеять панику среди туземцев. И если яркий свет от огненной вспышки был для них в какой-то мере привычен, то оглушительный грохот взрывов на некоторое время вывел воинов из равновесия. Упав от ужаса на пол, они бросили оружие и закрыли руками чувствительные ушные перепонки, опасаясь новых громовых раскатов.

После этого Ирвину оставалось лишь прорваться сквозь деморализованные ряды местной охраны, что он и сделал с помощью парализатора и приёмов рукопашного боя.

Пробежав по коридору до первой развилки, Ирвин свернул налево в нисходящий проход, ведущий к подземной тюрьме. Здесь он без особого труда подстрелил ещё одного стражника, который, по всей видимости, являлся надзирателем узников. Оказавшись перед дверью темницы, Ирвин отодвинул железный засов и проник в мрачное подземелье, где томилась его любимая женщина.

Под радостный свист множества голосов он стал торопливо открывать двери тюремных камер, освобождая заключённых леарцев, которых здесь было не меньше полусотни. Затем он подошёл к самой дальней двери и широко распахнул её в ожидании увидеть Анастасию. Но, увы, камера была пуста. Лишь аккуратно сложенные коробки с едой и пластиковые бутылки с чистой водой говорили о том, что совсем недавно тут находилась земная женщина.

– Эй, селовек, – неожиданно окликнул его на межзвёздном языке старый абориген с грязной морщинистой кожей, – если тебе нусна пленниса, то иди быстло ввелх. Софсем недавно её саблать с собой Кун Калс. Он плиходить са ней, стобы вести навелх.

– Но зачем он её забрал? – взволнованно спросил Ирвин, включив прибор синхронного автоперевода.

– Этого я не знаю, – ответил туземец, переходя на родной диалект. – Я только слышал, как он кричал на неё и тащил по коридору, а она сопротивлялась и говорила, что наверху нечем дышать. Кун Карс может убить пленницу, если она

ему не подчинится. Ты спасёшь её?

– Разумеется. Для того я сюда и пришёл!..

– Тогда поспеши. Вы люди смелый народ. Это я хорошо знаю. В молодости мне довелось быть проводником и переводчиком у ваших исследователей, которые изучали наш мир. Поэтому новый правитель заточил меня в темницу. Он злой, и его нужно убить.

– Ладно, друг, я отомщу Кун Карсу за всё и за всех, – пообещал Ирвин и направился туда, где раздавался шум битвы.

Очевидно, верховный правитель Пагларда уже узнал о том, что случилось в подземелье, и отправил на усмирение заключённых своих воинов. Однако сейчас они ничего не могли сделать с разъярённой толпой леарцев, одержимых мстью и предвкушением долгожданной свободы. Бывшие узники не собирались сдаваться и настойчиво пробивались к выходу, используя для этого голые руки и любое подходящее оружие.

Ирвин бросился в самую гущу боя, отражая мечом удары противников и обстреливая их из парализатора. Такая мощная атака привела одну сторону в замешательство, а другую в бурный восторг. Это была серьёзная поддержка для заключённых леарцев. Теперь они с новыми силами налегли на стражников замка, всё больше оттесняя их в просторные коридоры, где можно было, как следует, развернуться.

В общей сутолоке сражения какому-то настырному воину всё-таки удалось ранить Ирвина, распоров кинжалом одежду

и кожу на его груди. Но в тот же миг голова противника была срублена с плеч чьим-то топором, и из обрубков шейных артерий фонтаном хлынула жёлтая кровь. Не обращая внимания на боль в ране, Ирвин продолжал орудовать коротким мечом направо и налево, и постепенно пробивался вперёд к широкой лестнице, ведущей наверх. Вскоре он заметил, что вокруг него сплотились два десятка узников, которые неплохо владели оружием и продвигались в том же направлении.

Когда бывшие заключённые во главе с Ирвином, наконец-то, прорвались сквозь плотные ряды стражников, наименее стойкие воины Кун Карса поняли, что их битва проиграна, и пора отступать. Спасая свои жизни, уцелевшие противники разбежались, кто куда, и толпа выживших узников последовала за ними в поисках выходов из замка. Теперь они были свободны.

ГЛАВА 5.

Вместе с группой оставшихся леарцев Ирвин взбежал по крутой лестнице на третий этаж и осторожно двинулся по тёмному коридору. Здесь в любой момент их могла атаковать личная охрана Кун Карса. Однако этого не случилось, и они спокойно добрались до массивных дверей главного зала, где должен был находиться верховный правитель Пагларда.

По пути Ирвин успел перекинуться несколькими словами с одним из аборигенов, который бок обок сражался с ним против стражников. Оказалось, что его зовут Кун Сарф и он является единственным законным наследником этого замка, а значит, и всего государства.

Три года назад, после внезапной смерти его отца, дальний родич Кун Карс силой захватил власть в стране. Таким образом, Сарф оказался в темнице вместе с ближайшими друзьями и соратниками. Но сейчас он шёл к своему коварному родственнику, чтобы восстановить справедливость и вернуть себе титул верховного правителя, принадлежавший ему по праву. И вольный торговец собирался ему в этом помочь.

– В общем, так, – сказал Ирвин, остановившись перед дверьми тронного зала, – внутрь я зайду один, чтобы лично сразиться с Кун Карсом. А вы оставайтесь здесь и ждите нападения его стражи. Когда воины попытаются вас атаковать, бросьте им под ноги вот эти шары, – Ирвин передал тузем-

цам все оставшиеся у него гранаты. – Только не забудьте при этом закрыть глаза и уши, а то вам будет очень плохо. Сразу после взрывов можете делать с оглушённым и ослеплённым противником всё, что хотите.

– А как же Кун Карс? – беспокойно поинтересовался Сарф, – он ведь очень искусный боец, и с ним нелегко справиться.

– Ничего, я постараюсь. Но вы тем временем разберитесь с остальными врагами, чтобы они не ударили мне в спину.

– Благодарю тебя, пришелец. Я никогда не забуду того, что ты для нас сделал.

В знак вечной дружбы Сарф приложил ладонь к своему лбу, и другие леарцы тут же последовали его примеру.

– Ладно, ещё увидимся, – с улыбкой ответил Ирвин и смело вошёл в зал.

В дальнем конце просторного помещения, расписанного цветными фресками, находился большой деревянный трон, инкрустированный драгоценными камнями, на котором гордо восседал Кун Карс. Он был одет в необычный, но шикарный камзол из синтетической ткани, а его лысую голову украшала маленькая чёрная шапочка с золотыми пластинками. Это был символ верховной власти. В руках туземец держал длинный меч с широким стальным лезвием.

По обеим сторонам трона стояла личная охрана Кун Карса численностью не менее тридцати воинов. Все они были отлично вооружены и решительно настроены на смертельный

бой с узниками подземелья.

– Ух, какие гости ко мне пожаловали, – с притворной радостью воскликнул самозванный правитель. – Я и не думал, что вы у меня так скоро появитесь. Но раз уж пришли, то не стойте в дверях, подходите ближе. Я вас сразу убивать не буду. Сначала попробую договориться по-хорошему.

Если Сарф и его дружки добровольно вернуться в темницу, а ты, небесный купец бесплатно отдашь мне все свои товары, я сохраню вам жизнь. Но если вы откажетесь...

– Мы отказываемся, – решительно заявил Ирвин и ещё на несколько шагов приблизился к трону. – Отказываемся, потому что у тебя нет никаких шансов на победу. В связи с этим я предъявляю тебе ответный ультиматум. Или ты добровольно передаёшь власть в стране законному правителю Пагларда и освобождаешь захваченную в плен земную женщину, или я тебя убью.

– Нет, человек, ты ничего не сможешь сделать, – грубо возразил Кун Карс. – Даже если ты успеешь обездвигить меня своим оружием, воины немедленно пронзят тебя дротиками, а потом перебыют и тех, кого ты освободил. Моих стражников в два раза больше, чем вас, и они гораздо лучше вооружены, чем вы. У вас нет ни единого шанса.

– Зато на нашей стороне мой космический корабль, – спокойно ответил Ирвин, заметив в высоком окне мелькнувшую тень «Торговца».

В ту же секунду по залу пронеслась упругая воздушная

волна, как от сильного порыва ветра, а снаружи послышались испуганные крики леарцев. МИР- 1 прилетел сюда как раз вовремя и теперь начал обстреливать внутренний двор замка из лучемётов, наводя ужас на его обитателей.

Озадаченный таким поворотом событий Кун Карс немного помолчал, затем вскинул голову и быстро произнёс:

– Да, купец, у тебя действительно есть летающий дом, который пускает молнии. Зато сейчас в моих покоях находится та женщина, за которой ты пришёл. Как только я услышал за стенами громкий и непонятный шум, то сразу понял, что кто-то пытается её спасти. И если ты не будешь мне подчиняться, я прикажу убить пленницу. Впрочем, она уже лежит без сознания, так что вскоре может сама умереть от удушья. Ваша порода настолько слаба, что не в состоянии долго дышать нашим воздухом.

– Смотри, Кун Карс, если с Анастасией хоть что-нибудь случится, я заставлю тебя дышать нашим воздухом.

– Не пугай меня, пришелец. Я тебя не боюсь.

Ирвин презрительно рассмеялся:

– Да ты трусливее всех на свете, даже собственных воинов, потому что прикрываешься беззащитной женщиной...

– Замолчи, чужак, – резко прервал его Кун Карс, взмахнув мечом, – я не позволю тебе называть меня трусом.

– И что же ты со мной сделаешь? Прикажешь своим доблестным воинам убить меня, а сам опять останешься в стороне за их спинами, как последний трус?!.

– Нет, я вызову тебя на поединок. И мне не составит большого труда с тобой разделаться. Но сначала ты должен бросить своё оружие, стреляющее голубыми лучами, ведь у меня нет такой же штуки. Мы будем сражаться на мечах.

– Хорошо, я согласен, – уверенно кивнул Ирвин и облегчённо вздохнул.

Именно такой реакции он и хотел добиться от Кун Карса своими дерзкими словами. Во всяком случае, теперь его просто так не убьют.

Швырнув на пол парализатор, в котором не осталось ни одного заряда, он тихо сказал:

– У меня есть только одно условие. Поединок будем проводить не в этом зале, а в твоих личных апартаментах. Я не хочу, чтобы все видели, как мы сражаемся.

– Я знаю, почему ты этого не хочешь. Ты боишься расстаться с жизнью на глазах у своих новых дружков. Но тебе нечего опасаться. Когда мы выйдем в другое помещение и начнём наш поединок, мои воины перебьют всех заключённых, которые посмели сюда явиться. А сигналом к атаке будет звон моего меча.

Кун Карс прошёл к задней стене помещения, открыл тяжёлую дверь, расположенную чуть в стороне от трона, и впустил Ирвина в свои личные апартаменты.

Первая комната была обставлена самой дешёвой и примитивной мебелью, которую продавали космические торговцы. Однако для туземцев все эти пластиковые столы и на-

дувные кресла из прорезиненной ткани являлись предметами изысканной роскоши, доступной лишь местным богачам. Впереди, за прозрачными клеёнчатыми шторками виднелся небольшой балкон, а с правой стороны ещё одна дверь вела в спальню верховного правителя, где сейчас находилась Анастасия.

Зная о том, что она лежит без сознания и постепенно задыхается в разогретом сухом воздухе, Ирвин посмотрел на Кун Карса и твёрдо произнёс:

– Перед тем как начать поединок, я бы хотел взглянуть на женщину. Тебе ведь не нужна мёртвая пленница, а я мог бы дать ей свой шлем.

Леарец немного помолчал, затем моргнул глазом и злобно ответил:

– Без защитного шлема ты сам не сможешь нормально дышать, а значит, я убью тебя гораздо быстрее, чем думал. Мне это нравится. Иди к женщине, но не надолго. Я не люблю ждать.

Ирвин тоже хотел поскорее рассчитаться с этим самоуверенным аборигеном, но сперва нужно было помочь Анастасии.

Он торопливо вошёл в соседнее помещение и в лучах взошедшего светила сразу увидел её полуобнажённое тело. Она лежала в забытьи на широкой кровати и тяжело дышала, с хрипом втягивая в себя горячий воздух. Температура в комнате уже приближалась к шестидесяти градусам по Цельсию.

Склонившись над женщиной, он поцеловал её сухие потрескавшиеся губы и осторожно одел ей на голову шлем. Его собственные лёгкие моментально обожгло раскалённым ледарским воздухом, но ради любимой он готов был терпеть и не такое. Вскоре дыхание Анастасии стало более ровным и тихим. Потом она медленно приоткрыла глаза и сиплым голосом прошептала:

– Ты всё-таки меня нашёл, дорогой. Я так тебя ждала.

– Да, я уже здесь, и теперь всё будет хорошо, – заверил её Ирвин, – но сейчас я должен уйти, чтобы сразиться с Кун Карсом. Не волнуйся, он меня не убьёт. Я скоро вернусь.

– Да ведь ты уже ранен, – испуганно сказала она, прикоснувшись пальцами к окровавленному разрезу на его белом комбинезоне.

– Пустяки. Это всего лишь царапина. К тому же, в здешнем климате человеческая кровь очень быстро свёртывается и запекается. Так что со мной всё будет в порядке. Можешь не сомневаться.

– А я и не сомневаюсь, – ответила Анастасия, сжав его руку. – Я верю в тебя, потому что люблю.

Ирвин снова поцеловал её и быстро вышел из комнаты. За короткое время его отсутствия Кун Карс освободил место для поединка и теперь разминался, махая мечом во все стороны.

– Что, купец, попрощался с моей пленницей, – ехидно произнёс абориген, – Теперь можешь попрощаться и с этим

миром.

– То же самое я мог бы сказать и тебе, – парировал Ирвин и в свою очередь поиграл в воздухе лезвием клинка.

Он знал, что каким бы искусным фехтовальщиком ни был Карс, ему будет трудно орудовать длинным двуручным мечом и одновременно уклоняться от стремительных встречных ударов. Поэтому шансы на победу у них были примерно равны.

Заняв боевые позиции, они обменялись пристальными взглядами, и леарец тут же ринулся в атаку. Одним мощным ударом сверху он намеревался раскроить прищельцу череп, но Ирвин легко отбил его тяжёлое оружие и отступил назад. Резкий стальной звон гулким эхом разнёсся по всему помещению и вышел в тронный зал сигналом к бою.

Первыми звуками, донёсшимися оттуда, были яростные крики трёх десятков воинов, которые бросились в битву против Сарфа и его друзей. Но сразу же после этого прогремело несколько громких взрывов, подкреплённых радостными возгласами и свистом бывших узников.

– Что это было, – недоуменно спросил Кун Карс, держась от человека на безопасном расстоянии, – что это за грохот?

– А разве ты сам не догадываешься, – усмехнулся в ответ Ирвин, – ведь это твоя доблестная стража свалилась на пол под натиском группы заключённых.

– Ты врёшь мне, купец! – негодуяще воскликнул абориген, – это всё твои штучки, вроде стреляющего молниями

оружия. И я тебя за это ненавижу.

Он снова пошёл в атаку, размахивая мечом крест-накрест, так что Ирвину всё время приходилось защищаться и уклоняться от его сильных ударов. Отразив очередной выпад леарца, он шагнул в сторону и быстро ударил собственным клинком в бок противника. Однако вместо ожидаемого хруста костей под его одеждой звякнул металл. По всей вероятности, это была обыкновенная кольчуга, сделанная местными кузнецами или купленная у какого-то вольного торговца, чего Ирвин никак не ожидал.

Кун Карс издал тонкий прерывистый свист, означавший весёлый смех, и с ещё большим усердием стал атаковать пришельца, постепенно загоняя его в угол комнаты. Оставалось лишь удивляться, откуда у этого невысокого и хилого на вид туземца столько сил и выносливости. Его агрессивная манера боя была довольно необычна и своеобразна, но именно такие нестандартные действия приносили определённые результаты.

После нескольких ложных выпадов, он неожиданно прыгнул вперёд и быстрым ударом ранил человека в левую руку, причинив ему сильную боль.

Ирвин коротко вскрикнул, выругался и сжал зубы, чтобы лишний раз не радовать противника своими эмоциями.

Прошло не менее трёх минут, прежде чем он смог приноровиться к движениям леарца и перейти в контратаку. И даже невыносимая жара, от которой он задыхался, не могла

остановить его в этом упорном наступлении.

Вспомнив все свои навыки во владении мечом, Ирвин начал делать сложные финты и наносить стремительные удары лезвием в не защищённые части тела противника. Благодаря этой тактике, ему вскоре удалось отеснить Кун Карса к балкону, где тот всё ещё продолжал сопротивляться. Истекая кровью, абориген выл и рычал от боли, но не сдавался. Это действительно был хороший боец.

Только когда Ирвин выбил у него из рук меч, леарец понял, что его смерть близка, и пощады ждать не стоит.

В этот момент они оба услышали тихий гул антигравитационных двигателей приближающегося космолёта. Совершив разворот, «Торговец» снизился до уровня третьего этажа и завис напротив балкона.

Усмехнувшись, Ирвин приветственно помахал рукой МИРу, зная, что робот его сейчас видит и слышит. Затем с жалостью посмотрел на побеждённого противника и снисходительно произнёс:

– В общем, так, Кун Карс, поскольку мы с Анастасией почти не пострадали, я готов сохранить тебе жизнь, если ты попросишь у меня пощады и сдашься на милость Кун Сарфа – законного правителя Пагларда.

– Нет, купец, – тут же отказался абориген, – этого вы от меня не дождётесь. Сарф в любом случае казнит меня, как только я попаду в его руки. Поэтому я хочу умереть здесь и сейчас. Моя жизнь кончена.

– Ну что ж, Кун Карс, это твой выбор. Прощай.

Ирвин отошёл на пару шагов назад и резким взмахом своего меча подал знак МИРу. Через мгновение из носовых пушек «Торговца» вырвались два жёлтых луча, которые ударили по каменным опорам балкона. Не выдержав собственной массы, он с треском подломился у основания и рухнул вниз с многометровой высоты вместе с поверженным леарцем. Затем у подножья замка раздался грохот, оборвавший на полуслове последние проклятья Карса. От сильного удара земля содрогнулась, и в воздух взлетели клубы серой пыли.

Приказав роботу посадить корабль за воротами замка, где по-прежнему находился МИР- 2, Ирвин повернулся на звук чьих-то быстрых шагов. Из тронного зала в комнату входил Сарф, с ног до головы забрызганный своей и чужой кровью. Но несмотря на все полученные ранения, вид у него был довольно бодрый.

– Я вижу, друг, ты уже справился с моим злейшим врагом, – удовлетворённо заметил он, подходя ближе.

– Да, друг, я убил его за всех нас. Так что отныне ты становишься новым верховным правителем Пагларда, и я тебя с этим поздравляю.

– Я тоже поздравляю, – сказала вдруг вышедшая из соседнего помещения Анастасия, – и желаю тебе, Сарф, большой удачи. Но сейчас, будь добр, оставь нас с Ирвином наедине. Мы с ним так долго не виделись...

Леарец понимающе моргнул и молча удалился из комна-

ты, давая возможность людям пообщаться без свидетелей.

Молодая женщина радостно вскрикнула и бросилась в объятия своего героя.